

Ирина Матлак

АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ. ИССУШЕНИЕ
АКАДЕМИЯ ПЯТИ СТИХИЙ. ВОЗРОЖДЕНИЕ

ТЕНЬ ДРАКОНЬЕГО КРЫЛА

ЛИСЫ ВЫБИРАЮТ СЛАДОСТИ

СУМЕРЕЧЬЕ. ДЕВЧОНКА ИЗ СЛЕЗНЫХ ТРУЩОБ

СУМЕРЕЧЬЕ. УНДИНА ОСОБЫХ КРОВЕЙ

СУМЕРЕЧЬЕ. ПРЕЕМНИЦА ТЕМНОГО МАГА

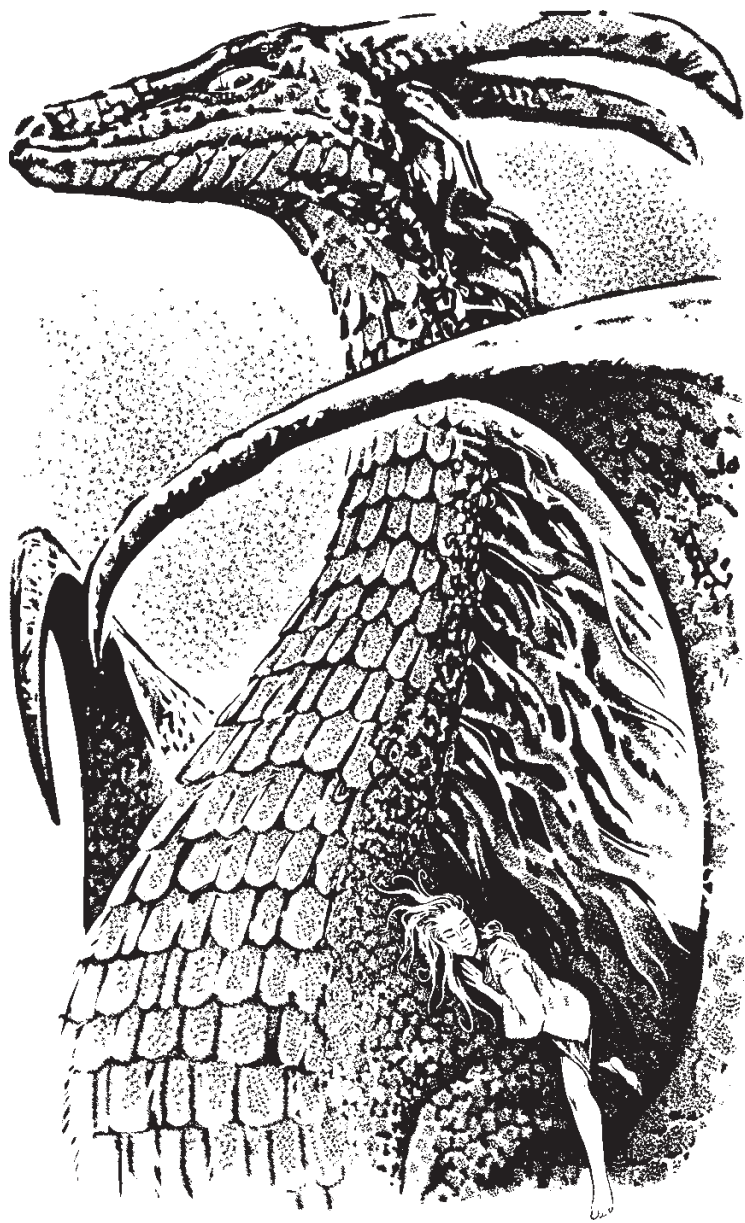
КРУГ ДВЕНАДЦАТИ ДУШ

ЖЕНА В ПРИДАЧУ, ИЛИ САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРИЗ

ДЕСЯТАЯ ЖИЗНЬ

КРЫЛЬЯ ФЕНИКСА

ПРИСЛУГА В ГОСТИНИЦЕ ДУХОВ

ПРОЛОГ

Тронный зал замка Райхар'вод утопал в пока еще рассеянном бледном свете. Сквозь высокие узкие арки, заменяющие окна, виднелось розовое, тронутое утренним солнцем небо, постепенно меняющее цвет на лазурь. Отсюда открывался вид на горы, перед которыми расстилались припорошенный снегом лес и покрытая белой дымкой река.

Эйдан Райхар — сын главы правящего клана водных драконов мерил шагами этот далеко не маленький, точнее, просто огромный зал. Его красивое лицо, чертами которого он любовался по несколько раз в день, отражало одновременно задумчивость, досаду и обреченность. Внутри наследника престола бушевала настоящая злость, но он не мог дать ей волю, поскольку рядом, гордо восседая на троне, находился его отец. А неподалеку стоял Шайрэн Райхар — младший брат правителя, вызывавший неудовольствие которого решился бы разве что сумасшедший. Так что вынужденная сдержанность Эйдана была совсем неудивительна.

И все же он, чувствуя себя самым несчастным из страдальцев, смолчать не сумел:

— Отец, ну неужели без этого никак нельзя обойтись? Я мог бы...

— Не мог! — даже не дослушав, отрезал правитель. — У тебя было достаточно времени на самостоятельные попытки найти избранницу. И на что ты его потратил? На праздности, увеселения и эти никчемные гонки!

— Не никчемные! — порывисто возразил Эйдан, забывшись. — Я трижды занял первое место и один раз — второе!

— Второе... — Правитель поморщился. — Как престолонаследник, ты обязан быть первым всегда и во всем! Особенно в том, что касается исполнения долга! А твой долг — обзавестись

подходящей спутницей жизни, способной произвести на свет сына!

Даже не усиленный магией, голос Инара Райхара разносился по просторному залу, точно раскаты грома. В нем звучало столько власти, силы и нетерпимости к любым пререканиям, что продолжать спорить Эйдан не решился, и его злость тут же стихла. Зато отражающаяся на лице обреченность вытеснила все прочие чувства, и он обратил страдальческий взгляд на дядю, до этого момента стоявшего молча. На понимание со стороны Шайрэна «несчастный» престолонаследник особо не рассчитывал, но малая надежда в нем еще теплилась.

Шайрэн был единственным, к кому правитель не только прислушивался — брата он еще и побаивался. Разумеется, этого страха Инар не показывал никогда и никому, но все же младший брат небезосновательно вызывал у него это чувство.

Райхары являлись драконами, обладающими магией воды. В подчинении этой стихии они превосходили самых искусных магов, кроме того, правящая семья имела и некоторые другие дары. Правителю и его сыну частично подчинялся воздух, что для их рода было традиционно. А вот Шайрэн с рождения был лишен не только воздушной, но даже водной магии, что делало его белой вороной в глазах всего клана. Его бы наверняка ждала незавидная судьба, уготованная всем бастардам, не откройся в нем расположенность к огню и пятому элементу. От клейма белой вороны это Шайрэна не избавило, но благодаря закрытости, уверенности в себе и силе, достигнутой упорным трудом, никто не смел открыто выразить ему даже намек на неприязнь. Собственным упорством и талантом он добился таких высот, о которых зачастую не смел мечтать самый знатный законно-рожденный лорд. Шайрэн был широко известен не только среди драконов, но и среди других народов, а помимо этого нередко посещал Верховный совет магов. Последний раз он навестил совет буквально на днях, напомнив о необходимости проведения традиционного отбора для своего племянника.

В общем, все, что получил тот самый племянник от «доброто» дядюшки в ответ на свой взгляд, — это лишь слегка приподнятую бровь, как бы говорящую: «Ты в самом деле настолько глуп, что ожидаешь моей поддержки?»

Тяжело вздохнув, Эйдан взъерошил свои светлые, достающие до плеч волосы и искренне постарался смириться с неизбежным. Откровенно говоря, перспектива стать центром вни-

мания семи девиц его не отталкивала — напротив, он привык к вниманию прекрасного пола и находил это одним из лучших удовольствий в жизни. Эйдана пугала скорее ответственность, которая должна была лечь на его плечи после отбора. Возглавить один из самых больших и знаменитых кланов — значит, забыть о прежнем, горячо любимом образе жизни. Имеющий склонность проводить дни легко и беззаботно, Эйдан бы с радостью отказался от наследования престола и всех вытекающих из этого забот. Но, к его огромному сожалению, не мог. Иногда он даже размышлял о том, насколько легко живется простым драконам без всяких там отборов. Действительно, в отличие от наследников правящих семей, на такую роскошь, как отбор, остальные драконы могли не рассчитывать. Правда, Эйдан предпочитал не помнить, что рожденные в подобных браках дети нечасто обладали магией отцов, в этом отношении везло немногим. Своими избранницами драконы делали преимущественно девушек, обладающих магическим даром, тогда шансы на рождение одаренного драконьей магией ребенка возрастали. Некоторые, отчаявшись продолжить род, даже заключали договоры с ведьмами, чья магия иногда была способна помочь передать способности.

— Сколько времени осталось до отбора? — почти примирившись с ролью великого мученика, осведомился престолонаследник.

— Месяц, — прозвучал ровный голос Шайрэна. — А подготовка начнется уже сегодня.

Неожиданно досада и обреченность Эйдана сменились любопытством.

— Прекрасных созданий для меня будут подбирать во всех мирах? Верхушка магов это ведь одобрила?

— Тебе прекрасно известно, что это так, — по-прежнему сурово вставил правитель. — Поиск во всех трех мирах одобрен еще полвека назад.

В черных глазах Шайрэна Райхара вспыхнули огненные искры, и он с иронией заметил:

— Вот только гарантий, что создания будут *прекрасными*, никто не дает.

ГЛАВА 1

Все началось с зонта. Моего темно-синего, купленного на распродаже зонта, не выдержавшего напора сильного ветра. Хлипкие спицы издали тихий невнятный звук, и зонт вывернулся наизнанку, обдав меня ворохом брызг. Шипя сквозь зубы ругательства и пытаясь с ним совладать, я остановилась и тут же оказалась обляпана грязью, вылетевшей из-под колес промчавшейся мимо машины.

Ругательства мгновенно перестали быть негромкими и переросли в поток, столь же мощный, как тот, что обрушивался на меня. Вообще-то в таких порывах я привыкла себя сдерживать, но данный случай являлся тем редким исключением, когда меня прорвало.

— Да чтоб тебя! — Поняв, что две спицы заклинило окончательно и бесповоротно, я со злостью затолкала зонт в ближайшую урну, испытав при этом какое-то извращенное удовлетворение.

Мокрые волосы противно облепили лицо, некогда нежно-кремовый плащ покрылся уродливыми грязевыми пятнами, в лакированных туфлях на высокой шпильке уже хлопала вода. Своего лица я не видела, но была уверена, что под глазами сейчас красуются следы от поплывшей туши, а тщательно наложенный тональный крем местами облез. Ну и черт с ним!

Все это — лишь дополнение к залитому шампанским платью и униженной душе.

Больше мне не требуется выглядеть отлично. Больше не нужно носить элегантные костюмы, платья и подходящие к ним высокие каблуки, вставать ни свет ни заря, только чтобы сделать идеальную укладку и нанести безупречный макияж. Больше не нужно пытаться соответствовать замдиректору компании «Окостар», на которого я потратила целых четыре месяца своей жизни.

Все эти месяцы мне казалось, что я наконец встретила человека, которого так долго ждала. Впрочем, «долго» и «ждала» не самые подходящие определения. Мне всего двадцать два, и не сказать, чтобы до встречи с Кириллом я сильно озадачивалась поиском спутника жизни. Нет, я ходила на двойные свидания с подругой, знакомилась с молодыми людьми, но долго наше общение не длилось. Мне быстро становилось неинтересно. Не потому что я такая требовательная, а с теми мужчинами было что-то не так, — просто я всегда твердо знала, чего хочу, вот и все.

Долгое время я слишком себе льстила, считая, что умею разбираться в людях. Но ошибалась.

Кирилл виделся мне почти идеальным: надежным, состоявшимся, ставящим цели и умеющим их достигать, не лишенным чувства юмора. Понимающим и способным поддержать. Но, как выяснилось этим вечером, из всех вышеперечисленных качеств он не обладал и половиной. По крайней мере, они не могли изменить одного небольшого, но принципиально важного недостатка: он был женат.

Сейчас я чувствовала себя круглой душой, а еще час назад, сидя в дорогом ресторане и наслаждаясь обществом симпатичного мне человека, — счастливой и полной надежд. Счастье продолжалось ровно до того момента, как к нашему столику подошла... нет, подлетела разъяренная фурия и сунула мне под нос паспорт своего благоверного. А затем, не успела я опомниться, как оказалась облита словесными помоями и шампанским.

Не знаю, как сумела удержаться и молча уйти. Кирилл останавливать не пытался, а моей выдержки хватило только на то, чтобы подарить ему взгляд, от которого он скукожился больше, чем от воплей законной жены. В спину мне летели обрывки разразившегося скандала, а любопытные взгляды случайных свидетелей этой сцены провожали до самого выхода. Казалось, я чувствовала их на себе даже сейчас, шагая вперед по мокрому тротуару.

Мало того что туфли-лодочки превратились в лодки, готовые пойти ко дну, так они еще и ужасно натерли ноги. Остановившись, я захотела плюнуть на все, снять их и дальше пойти босиком, но в следующий момент передумала. Все-таки на дворе стоял сентябрь, и заболеть в мои планы совсем не входило. Тем более из-за таких личностей, как Кирилл Старков.

Откинув назад слипшиеся мокрые волосы, я запрокинула голову и засмеялась. Идя на свидание, рассчитывала, что вечер

получит продолжение и меня будет ждать головокружительная ночь... а теперь радовалась, что этого не произошло. Надо во всем искать плюсы, верно?

А дождь все набирал обороты. Создавалось впечатление, что вода была повсюду: она лилась с неба, точно кто-то наверху непрестанно выворачивал огромные ведра; бешеными потоками бежала по тротуару и дороге, где уже не ездили, а плавали подмигивающие фарами машины.

Я пошла вперед и снова остановилась из-за того, что дождь, казалось, решил стремительно превратиться в самый настоящий ураган. Налетел жуткий ветер, швырнувший мне в лицо горсть пожелтевших листьев, и я осмотрелась по сторонам, надеясь отыскать укрытие. Как назло, из-за пелены сильнейшего дождя уже почти ничего не было видно, и мне оставалось двигаться, полагаясь частично на интуицию и частично — на память, подсказавшую, что неподалеку есть небольшой продуктовый магазин.

Сделав несколько шагов, я увидела впереди пару неярких, размытых дождем огоньков, которые приняла за свет фонарей. Промокшая насквозь, озябшая, на плохо слушающихся ногах, я устремилась им навстречу, как вдруг испытала ужасное головокружение. Сначала подумалось, что началось землетрясение, затем — что мир внезапно перевернулся, а следующей и, пожалуй, самой нелепой мыслью была та, где я вспомнила о зонте.

Все началось с зонта? Разумеется, это ложь. Все началось в миг, когда этим неудачным, холодным и ужасно мокрым вечером я внезапно утратила связь с реальностью и провалилась в черноту...

Меня разбудил шум, смутно напоминающий шум воды. Открыв глаза, я увидела над собой высокий белый потолок, на котором подрагивали солнечные блики. Присев на узкой кровати, растерянно обвела взглядом небольшую комнатку, в которой находилась. Кроме, собственно, кровати, здесь ничего не было, а за единственным окном виднелась светлая стена.

Примерно с полминуты я сидела неподвижно, пытаюсь понять, где очутилась. Не так часто в моей жизни случались ситуации, чтобы я чего-то не помнила, но это был как раз тот редкий случай.

До меня продолжал доноситься отдаленный шум воды, и именно он стал толчком, активировавшим память. Дождь!

Треклятый дождь, под который я попала, когда вышла из ресторана! Вслед за этим в мыслях всплыли картины, произошедшие до того, и я обхватила голову руками. Какой кошмар... Неужели все это случилось на самом деле?

Где-то в глубине души хотелось верить, что то был лишь сюрреалистический сон, но думать так я себе не позволила. Как и предаваться всякого рода сожалениям, хотя на душе было пусто и тоскливо, а из глаз, против моей воли, так и норовил пойти еще один дождь.

Заставив себя выбросить из головы мысли, касающиеся Кирилла, я снова сконцентрировалась на том, где нахожусь, и задалась вопросом, как сюда попала. Припомнила, что плохо себя почувствовала и, должно быть, упала в обморок. Наверняка кто-то проходил мимо, увидел, что мне плохо, и вызвал «скорую», а теперь я оказалась в палате какой-нибудь ближайшей больницы. Такое объяснение было вполне разумным и относительно меня успокоило, но требовалось узнать все наверняка.

Поднявшись, я подошла к двери, но, прежде чем ее открыть, замерла, обратив внимание на свою одежду. На мне было то же платье, что и минувшим вечером, только кристально чистое. На руках тоже не виднелось грязевых разводов, а пропустив через пальцы каштановые пряди, я обнаружила, что и они абсолютно чистые.

Если состояние волос и кожи еще как-то поддавалось объяснению, то по поводу платья я не знала, что и думать. Неужели, пока я находилась без сознания, его кто-то успел постирать? Или, упав, я исхитрилась не испачкаться, а шампанское следов не оставило?

Задавшись этим вопросом, я вдруг поняла, что стою босиком. Обернувшись, посмотрела на кровать и обнаружила около нее туфли — сухие и, что закономерно, тоже чистые.

Ступни все еще ныли, на больших пальцах виднелись мозоли — к слову, это был единственный дисконфорт, больше ничего не болело, — и я решила обойтись без злосчастных туфель.

Выскользнув из палаты, бегло осмотрелась и пошла вперед по коридору, надеясь наткнуться на кого-нибудь из персонала. Интерьеры больницы оказались весьма специфичными, если учесть высокие арочные потолки и арочные же окна, из которых открывался тот же вид, что и из палаты: белокаменная стена.

Я почти миновала длинный коридор, прежде чем до меня долетели звуки голосов и приближающихся шагов.

— Признаться, я не ожидал, что вы сейчас захотите лично встретиться с девушками. — Первый, судя по тембру, принадлежал человеку пожилого возраста. — Как вы знаете, люди из Закрытого мира долго приходят в себя, и требуется приложить много усилий, чтобы убедить их в том, что происходящее реально. Должен предупредить, что вы можете стать свидетелем истерики и...

— Меня не пугают истерики. — Во втором голосе, твердом и несколько жестком, угадывалась усмешка. — Речь идет о супруге будущего правителя. Разумеется, я лично буду следить за подготовкой каждой претендентки. К слову, — последовала короткая пауза. — Они хоть немного привлекательны?

Первый заметно стусевался:

— Не мне судить, милорд... я не считал нужным заострять на этом внимание, занимаясь необходимыми процедурами реабилитации...

Оказавшись перед поворотом, я остановилась, и буквально через мгновение из-за угла вывернули обладатели звучащих голосов. Хотя я этого ожидала, все равно немного замешкалась и, не успев отступить, буквально столкнулась с одним из них лицом к лицу. Точнее, лбом к плечу — мужчина превосходил меня ростом.

Они остановились, и я тут же отступила на шаг назад. А затем медленно подняла глаза... очень медленно. Не знаю, откуда вдруг во мне взялись осторожность, настороженность и еще какое-то необъяснимое чувство, смутно похожее на взволнованность.

Я могла лишь предполагать, как выглядит человек, с которым мы столкнулись. Тембр его голоса наваял мне образ волевого, в чем-то жесткого мужчины с резкими чертами лица и тяжелым взглядом, но реальность превзошла все ожидания.

У смотрящего на меня сверху вниз человека взгляд действительно был тяжелым. Ощутимый буквально физически, наполненный скрытой энергией, силой воли, уверенностью, помимо этого, он источал что-то еще — неуловимое, необъяснимое, как то самое возникшее во мне чувство.

Мелькнула мысль, что человеческие глаза не могут быть такими — черными настолько, что радужка сливается с зрачком, но притом в ней присутствуют похожие на искорки карие вкрапления. Я смотрела в эти глаза считанные секунды, но время будто замедлилось, приравняв их к минутам... так странно.

Аккуратная, но вместе с тем небрежная щетина, повторяющая темный цвет волос, широкая челюсть, выступающий решительный подбородок и прямой, с небольшой горбинкой нос я отметила лишь машинально. Как будто смотрела на этого человека сквозь прикрытую диафрагму объектива, фокусирующегося на глазах и размывающего все остальное.

— Боже правый! — раздалось восклицание, нарушившее мое оцепенение. — Вам не следовало вставать, еще слишком рано!

Придя в себя, мысленно я не могла не признать, что это, пожалуй, самый красивый мужчина из всех, каких мне когда-либо приходилось видеть. К счастью, к мужской красоте я привыкла относиться исключительно с эстетической точки зрения и больше ценила внутренние качества. Так что переключиться на другого человека, который так любезно прервал мое замешательство, не составило труда.

То, что передо мной врач, не вызывало никаких сомнений. На этом мужчине, которого отличала легкая полнота и не очень высокий рост, был надет белый халат. Врачу можно было дать лет шестьдесят, в то время как его спутнику — тридцать с небольшим.

— Прошу прощения. — Мой голос прозвучал чуть хрипло, и я, кашлянув, продолжила: — Мне бы хотелось узнать, где я нахожусь и что произошло.

Возможно, мне показалось, но когда врач на миг повернулся в сторону брUNETа, он негромко пробормотал что-то вроде:

— Ну вот, начинается моя нелюбимая часть...

Вновь сосредоточившись на мне, врач вздохнул и, переплетя пальцы в замок, произнес:

— Видите ли, вы находитесь в... э-э-э...

— Больнице, — подсказала я, не понимая, почему он говорит так нерешительно.

— Больнице, — с какими-то непонятными нотками обреченности подтвердил врач. — Вы... э-э-э... потеряли сознание, потому что прошли сложный переход и организм получил тяжелую нагрузку. Должен признать, я очень удивлен, что вы очнулись так быстро, это не должно было произойти ранее чем через три часа. Вы были последней, кого мы... э-э-э...

— Боюсь, я не совсем понимаю. — Я поймала себя на том, что невольно хмурюсь.

Врач снова замаялся, и мне пришлось второй раз прийти ему на помощь:

— Просто скажите, где я могу забрать свои вещи, и выпишите пропуск. Чувствую я себя прекрасно, если не считать душевного состояния, которое, разумеется, на мое дальнейшее пребывание в больнице никак повлиять не может. С физической точки зрения со мной все в порядке, ведь так? Обморок был связан со стрессом... или простым голодом, что, кстати, неудивительно... Да?

Врач принял уж совсем удрученный вид и выдал свое коронное:

— Э-э-э...

— Вас перенесли в другой мир, поскольку вы обладаете всеми нужными качествами для того, чтобы стать женой престолонаследника драконьего клана Райхар, — неожиданно заговорил до этого молчавший брютет.

И как заговорил! Сказал — как отрезал. А еще важнее — *что* сказал.

Тут же закралось подозрение, что я каким-то образом угодила не в простую больницу, а в клинику для людей с нестабильным психическим здоровьем.

— Давайте мы забудем ту глупость, которую я сказала про свое душевное состояние, — на всякий случай обезопасила себя я. — Я пошутила. У меня вообще чувство юмора бывает странное, особенно после обмороков. Но вы не подумайте, в обмороки я вообще-то падаю редко.

Плечи врача поникли настолько, насколько это предусмотрено человеческим телосложением.

— Вот, милорд, о чем я вам и говорил. Первая фаза — отрицание. Голубушка... — Он поднял на меня усталые, полные мольбы глаза. — Вы производите впечатление рассудительной, не склонной к истерии особы. Могу я взять с вас обещание, что вы спокойно меня выслушаете и не станете перебивать, а уже в конце зададите все те вопросы, которые у вас конечно же появятся?

Дать такое обещание мне было несложно, поскольку психологом доктор оказался хорошим: в чем в чем, а в склонности к истерии меня упрекнуть точно было нельзя. На любые сложные ситуации я всегда старалась смотреть с долей юмора, а если это не получалось — по крайней мере, сохранять ясный ум, что при теперешних обстоятельствах было особенно важно.

— Обещаю, — согласилась я и даже слегка улыбнулась, хотя внутри находилась во власти напряжения и настороженности.

Моя сговорчивость способствовала значительному подъему духа врача, и он даже вспомнил, что нужно представиться:

— Меня зовут Квинидан Нортон, можете звать просто Квин, полное имя все равно не запомните.

— Эльвира. — Я протянула руку для рукопожатия. — Нисколько не сомневаюсь в вашей памяти, но меня можно звать просто Элли.

Не совсем обычные имя и фамилия врача меня не слишком удивили. В конце концов, мало ли какая у него родословная и представители каких народностей туда затесались?

Ответив на рукопожатие, Квинидан (вопреки его опасениям, имя я запомнила сразу) предложил вернуться в палату, чтобы там все обсудить, но сбыться этому намерению было не суждено.

— Существует куда более простой способ объяснить девушке, где она находится, — вновь заговорил брюнет, чье присутствие сразу стало ощущаться еще явственнее.

Я и так не забывала о нем ни на миг — в жизни не встречала человека со столь сильной энергетикой! — а стоило ему начать говорить, как он моментально завладевал вниманием, хотелось того присутствующим или нет.

— О, приношу глубочайшие извинения, милорд! — встрепнулся врач, бросив на него опасливый взгляд. — Элли, позвольте представить вам лорда Шайрэна Райхара — младшего брата нынешнего правителя, первого советника, члена ассоциации магического...

— Обойдемся без перечисления моих титулов и заслуг, — бесцеремонно оборвал обладатель оных и, глядя на меня, бросил: — Прошу за мной.

— Как целитель, должен предупредить, что это не очень хорошая затея, — попытался возразить Квин, засеменя следом. — Увиденное может стать настоящим ударом для психики девушки! Сперва ее следует подготовить, начать издали...

Я искренне не понимала, о чем эти двое говорят, и чем дальше, тем больше мне начинало казаться, что из нас троих психика повреждена точно не у меня. Но даже если сейчас ей что-то угрожало, я все равно намеревалась проследовать за... лордом Шайрэном Райхаром. Не имела представления, что такого ужасного мне предстояло увидеть, но пойти с ним означало сменить местоположение и, возможно, получить шанс оказаться рядом с выходом. Весь произошедший разговор казался мне

по меньшей мере странным, а врач хотя и выглядел безобидным, большого доверия не внушал.

Поэтому, когда брюнет резко остановился и, обернувшись, посмотрел на меня долгим изучающим взглядом, я не стала дожидаться, пока он передумает. Коротко кивнув, решительно приблизилась к нему, показывая, что готова увидеть то, о чем он говорил, и в собственной выдержке уверена.

Лорд — если, конечно, он таковым являлся, а не присвоил себе титул во время нахождения в белых стенах — пошел вперед по коридору, свернул за угол, и я двинулась за ним. Очередной коридор в точности повторял предыдущий и был очень длинным. Пока мы шли, я все надеялась увидеть за окном хотя бы что-то новое, но там по-прежнему виднелась лишь часть белой стены.

Вскоре окна исчезли совсем, и мне не осталось ничего другого, кроме как машинально переставлять ноги, изучать прямую, находящуюся впереди спину и думать о том, как я вообще оказалась в такой ситуации.

Это же надо, потерять сознание! Должно быть, все из-за нервов и, как ни прискорбно признавать, обычного голода. Идя на треклятое свидание, я предпочла тщательные сборы обеда и не поела. А перед этим еще и не позавтракала, опаздывая на работу.

Работа... быстрее бы покинуть эту больницу, оказаться дома и хоть немного поспать! Завтра, конечно, встать не с самого утра, но, учитывая обстоятельства, каждая минута отдыха на счету.

Работа в туристической фирме предполагает постоянное общение с людьми, а общение с людьми, в свою очередь, требует двух обязательных вещей: во-первых, всегда пребывать в хорошем настроении или создавать видимость такового, а во-вторых, хорошо выглядеть. А если ты не спишь, не ешь и падаешь в обмороки, то это проблема исключительно твоя и никак не клиентов, которые при планировании долгожданного отпуска доверяют только приветливым и приятным лицам.

Погруженная в свои мысли, я не сразу обратила внимание на то, что шум воды, который слышался прежде, стал гораздо громче. Опять же, ввиду работы я не только организовывала отпуска другим, но и много путешествовала сама. Посетив немало стран и красивых мест, я неоднократно видела самые разные водопады, однажды побывала даже на Ниагарском. Так вот,

сейчас наполненные коридоры звуки очень напоминали шум водопада, притом большого.

Мы остановились перед высокой двустворчатой дверью, которая совершенно не вписывалась в интерьер привычной больницы. Кажется, даже в самых дорогих клиниках таких дверей не было, хотя я и не могла знать наверняка. Белоснежная и гладкая, отливающая перламутром и украшенная витой, такой же белоснежной резьбой, она распахнулась перед нами точно по волшебству.

Шайрэн посторонился, предлагая мне идти первой, и в этот момент позади раздался тяжелый вздох врача, пробормотавшего:

— Если что, я предупреждал...

Отбросив мимолетное, кольнувшее меня сомнение, я шагнула через порог и тут же поморщилась от яркого дневного света.

Прикрыв ладонью глаза, я буквально застыла, пораженная представшим передо мной зрелищем. Следуя за брюнетом, ожидала увидеть всякое, но теперь в полной мере понимала беспокойство врача и даже начала сомневаться в устойчивости своей психики, за которую он так переживал.

Я стояла на широкой площадке, огороженной светлыми бортиками и отдаленно напоминающей балкон. Расстояние до земли — боже правый! — сотни и сотни метров, а вокруг проступили изящные башни с перламутровыми черепичными крышами, грандиозные многоэтажные корпуса, связанные между собой нитями подвесных мостов, переливающихся под лучами солнца.

Я чувствовала, как, невзирая на яркий свет, мои глаза раскрываются все шире и шире, как приоткрывается от невыразимого потрясения рот. Еще не отметив всех деталей, я понимала, что место, где нахожусь, больше всего походит на... замок. Невроятной красоты, фантастический и словно бы сделанный из хрустала.

Не знаю, что потрясло меня больше: он или источник шума, действительно оказавшийся водопадом — гигантским, с каким главная ниагарская достопримечательность не стояла и рядом! Будто беря начало где-то среди облаков, он огромной массой падал в кажущуюся бескрайней реку, простирающуюся за главными воротами замка. Хотя водопад находился далеко, даже отсюда он виделся чем-то нереально масштабным и грандиоз-

ным, так что было сложно представить, каким же огромным он окажется вблизи.

Судя по всему, замок стоял на отвесной скале, что делало его еще выше и позволяло многочисленным узким башням устремляться к самому небу. Здесь, наверху, все переливалось под лучами дневного солнца, но внизу, у подножия, и замок, и река, и расстилающийся за ней лес утопали в белоснежной дымке. Вокруг проступили припорошенные снегом горы, взглянув на которые, я внезапно ощутила холод. До этого, потрясенная увиденным, не заметила, как по коже пробежал озноб, а с рассыпавшимися по плечам волосами и подолом платья начал забавляться холодный ветер.

— Добро пожаловать в Райхар'вод, — неожиданно прозвучал позади меня ровный голос.

В этот момент я еще не до конца сознавала, что означают сказанные слова. Но каким-то неизведанным чувством, которое чаще всего называют интуицией, понимала: такой, как прежде, моя жизнь уже не будет.

ГЛАВА 2

Сидя в своей палате, я медленными глотками опустошала уже третью по счету чашку чая, который Квин назвал успокоительным. Нет, свое слово я сдержала и в истерику не сорвалась, хотя, надо признать, исполнение обещания далось мне большим трудом. Чтобы сохранить здравость рассудка в сложившейся ситуации, требовалось быть либо законченным оптимистом, либо человеком, равнодушным ко всему. К последней категории я не относилась вовсе, а моего философско-ироничного отношения к жизни недоставало, чтобы спокойно воспринимать неожиданно свалившиеся перемены. Так что при всем стремлении сохранять оптимистичный настрой к срыву я была близка. Буквально ходила по грани, поэтому и глотала, не чувствуя вкуса, чай.

Пожалуй, любой человек, оказавшийся на моем месте, изначально испытал бы ту самую фазу отрицания, о которой говорил Квин. Да что там отрицание... полнейшее неверие и желание проснуться — вот, что охватило меня в момент, когда я увидела замок с водопадом, и не отпустило до сих пор!

— Повторите, пожалуйста, еще раз, — попросила я, сделав очередной глоток. — Всего существует три мира, в одном из ко-

торых жила я. Не спрашивая согласия, вы перенесли меня в свой, потому что вашему престолонаследнику нужна жена, все верно?

Сидящий рядом врач достал из кармана платочек и, отерев вспотевший лоб, кивнул:

— Строго говоря, миров гораздо больше. Но связь со многими за последние столетия была утеряна, и возможность выстраивать порталы у Дагории осталась только с Латарой и вашим — Закрытым, лишенным магии миром.

— А Дагория — название этого? — уточнила я, намеренно оттягивая момент, когда придется обсуждать более важные вещи.

— Да, — подтвердил Квин, которого отсрочка обсуждения заведомо тяжелой темы тоже обрадовала. — Райхар'вод располагается всего в паре часов лета от границы Триальской империи... Впрочем, вам о географии нашего мира все равно ничего неизвестно. Пока.

Мы немного помолчали, и нелегкая доля переходить к обсуждению *того самого* вопроса выпала Квину.

— По поводу цели вашего перемещения... — Кажется, он выглядел еще более несчастным, чем я, и абсолютно не радовался возложенной на него миссии. — Мне придется начать издалека, чтобы вы все поняли. Я не стану в подробностях пересказывать нашу историю, с этим прекрасно справятся учителя...

Запнувшись, он бросил на меня быстрый взгляд и, вновь опустив глаза на свои руки, продолжил:

— Магия является неотъемлемой частью нашего мира. Много лет назад между магами и драконами, также обладающими ею, произошла война, в результате которой драконы были истреблены. Те, что остались, превратились в маленьких ящерок, обреченных развлекать публику на ярмарках. Но однажды все изменилось. Драконы возродились, вернули былое величие и с тех пор вновь разделили с магами власть. Однако если прежде им подчинялись все пять основных стихий, то сейчас каждый род драконов владеет одной или в лучшем случае двумя. Райхар, как вы, должно быть, уже поняли, — клан водных драконов. Каждые полвека, когда престолонаследник достигает нужного возраста, проводится отбор невест, в результате которого ему находится достойная спутница. Раньше невест для драконов искали только в Дагории, но с некоторых пор, с позволения Межмирового министерства, круг поисков не ограничен только нашим миром. Это связано с тем, что подходящих кандида-

тур, соответствующих всем параметрам, становится все меньше.

— И каковы же параметры? — спросила я спустя недолгую паузу, осмыслив полученную информацию.

— Самое главное — подходящая энергетическая наполненность, или, говоря иначе, аура, — ответил Квин. — Все остальное — дело десятое. Этикету, если девушка — простолюдинка, можно обучить, как и привить хорошие манеры, для чего в замок приглашаются учителя.

— То есть, чтобы стать женой... — я замялась, по-прежнему с трудом воспринимая этот разговор как реальный, — дракона, необязательно самой быть драконом?

Впервые за все время Квин усмехнулся:

— Женщин-драконов не бывает. У драконов рождаются только мальчики. Ах да. — Он почесал переносицу и, будто смутившись, добавил: — Рождение ребенка возможно только при абсолютном слиянии аур, а чтобы оно произошло, девушка должна быть невинна.

Наверное, впервые в жизни я испытала искреннее сожаление по поводу своей разборчивости. Дожив до двадцати двух лет, я, говоря языком Квина, умудрилась сохранить способность родить дракону ребенка... Господи, как же бредово звучит!

— Словом, подходящую невесту ищут во всех трех мирах, — искренне стараясь не тронуться умом, подытожила я. — И в этот раз «счастливая» участь выпала мне.

— Ну, по правде говоря, невесты из Латары к нам попадают редко. Это совсем небольшой мирок, где царят очень свободные нравы. Хотя и у вас в последние годы... вы понимаете, что я имею в виду. Девушек подходящего возраста, таких, как вы, относительно немного.

Вообще-то смутить меня крайне трудно. Не смутилась я и сейчас, хотя на какую-то долю секунды стала к этому близка. Подруги нередко упрекали меня в том, что я слишком требовательна и временами романтична. Ну а мне всегда казалось просто немыслимым вступать в близкие отношения с тем, кто не вызывает в душе серьезного отклика. Одной симпатии мне всегда было недостаточно.

Как-то сам собой в памяти всплыл вчерашний вечер, который в моем воображении должен был закончиться совсем не

так. Не окажись Кирилл женат, меня бы сейчас здесь, скорее всего, не было.

Поднявшись с больничной койки, я отошла к окну, глубоко вдохнула и прикрыла глаза. Очень хотелось верить, что, когда их открою, увижу над собой знакомый потолок, рядом будет разрываться будильник, настойчиво напоминая, что пора собираться на работу. С улицы донесутся сигналы машин, простаивающих в уже образовавшихся пробках, а из соседней квартиры — звуки фортепиано, на котором с утра пораньше любит упражняться моя соседка-музыкантша.

Но такие мысли были утопическими, и я прекрасно это понимала. Как бы ни хотелось принять их за правду, каким бы безумием ни казалось все происходящее, оно теперь — реальность.

Реальность, с которой придется смириться.

Вот только это вовсе не означает, что я соглашусь выйти замуж за человека... то есть дракона, которого даже ни разу не видела. А еще это совсем не означает, что я послушно останусь в Дагории. Ведь если меня перенесли сюда из моего родного мира, значит, существует способ вернуться обратно?

— Послушайте, Квин... — Я тщательно взвешивала каждое слово. — Мне неизвестны местные законы, но, исходя из услышанного, я сделала вывод, что нахожусь в цивилизованном мире. Принуждение к замужеству у вас является нормой? Как на это смотрит Межмировое министерство?

— Понимаю, вы пока не хотите выходить замуж, — проигнорировал вопрос врач. — Но, поверьте, это изменится. Когда вы поймете, какие возможности перед вами открываются, какая жизнь вас ожидает, вы сами всеми силами станете бороться за сердце престолонаследника.

Я собиралась сказать совсем другое, но, подумав, что ослышалась, переспросила:

— Бороться?

— Разве я не сказал? — Квин посмотрел на меня в упор. — Во дворце сейчас собраны семь девушек, включая вас. И все вы — потенциальные жены Эйдана Райхара, престолонаследника правящего клана водных драконов.

Оказавшись в личных покоях, Шайрэн устало расстегнул несколько верхних пуговиц и, пройдя к массивному дубовому столу, плеснул из графина вино. Взяв бокал, так же устало опу-

стился в кресло, прищелкнул пальцами, заставив огонь в камине ярко запылать, и сделал несколько глотков.

День выдался не из легких, как, впрочем, и всегда. Общение с претендентками на роль супруги его племянника оказалось еще более утомительным, чем Шайрэн предполагал. Одни были рады выпавшему шансу: они болтали без умолку, восхищались замком и задавали бесчисленное количество вопросов. Другие же, как и предсказывал Квинидан, рыдали, закатывали истерики и отказывались принимать ситуацию, в которой оказались. Сказать, какая из двух этих крайностей раздражала больше, было сложно.

Впрочем, имелись и исключения, наиболее ярким из которых стала Эльвира.

Обладая врожденной предрасположенностью к пятой стихии и в достаточной степени ее развив, Шайрэн научился хорошо «читать» людей. Всем иномирным девушкам, как только они попадали в замок, ставили качественный ментальный блок, делающий их мысли недоступными, — таково было требование Верховного совета магов и закона, запрещающего менталистам без позволения вторгаться в чужое сознание. Но Шайрэну и не требовалось читать мысли этой девушки, чтобы понять: она действительно может составить Эйдану хорошую партию. И дело не только в необходимой энергетической составляющей.

Эльвира продемонстрировала выдержку и рассудительность, внимательность и умение держаться с достоинством. Она, безусловно, знала себе цену, но и не была лишена здоровой самоиронии. Качества, редко встречающиеся в одном человеке, а тем более женщине. Кроме того, она была еще и привлекательна.

Перед мысленным взором Шайрэна предстало лицо с высокими скулами, аккуратным прямым носом и охристыми, даже скорее янтарными глазами, обрамленное чуть растрепанными каштановыми прядями. За недолгое время общения Шайрэн успел отметить и стройную женственную фигуру, которую подчеркивало надетое на Эльвиру платье.

Да, эта девушка определенно хороша. Пожалуй, даже слишком хороша для такого балбеса, как Эйдан. Но вместе с тем именно девушка подобного склада могла сделать из него достойного правителя.

Нынешняя вэйра — жена правителя представляла собой полную противоположность Эльвире. Красивая, но пустая и

помешанная на безделушках, милая с мужем, но деспотичная и жестокая с теми, кто находился у нее в подчинении, Иветта имела всего одну заслугу: она родила правителю наследника.

Следом за Иветтой мысли Шайрэна плавно переместились на еще одну женщину, презираемую им даже больше. Взболтав вино, он поднес бокал к губам, но, так и не сделав глоток, отставил его в сторону. Вместо этого поднялся с кресла и, подойдя к комоду, взял с него обрамленный в серебряную рамку портрет, на котором изображались двое: красивая молодая женщина и похожий на нее мальчик четырех лет.

Сердце, которое, казалось бы, за минувшие годы должно было покрыться непробиваемой броней, отозвалось ноющей болью. Болью, которая стала до того привычной, что он почти перестал ее замечать. Но что еще важнее — научился прятать так глубоко, что ни одна живая душа не могла бы ее разглядеть и заподозрить Шайрэна в том, что он способен испытывать подобные чувства. Его считали циничным и жестким, непоколебимым и практически всесильным.

Губы Шайрэна сложились в усмешку: такое положение вещей его более чем устраивало. Его уважали и побаивались, с его мнением считались — и не только драконы, но и входящие в совет маги наряду с правителями империй и королевств.

Пальцы, удерживающие портрет, сжались крепче. В черных глазах вспыхнули и тут же угасли искры, похожие на небольшие языки пламени. В прежние времена Шайрэн хотел разорвать портрет на две части и сжечь одну из них вместе с воспоминаниями, но не сделал этого. Чтобы, всякий раз глядя на это изображение, вспоминать о той трагедии и приведшем к ней предательстве.

Все женщины разные, но есть вещь, их объединяющая, и исключений из этого правила нет: никому из них нельзя доверять. Особенно тем, кто на первый взгляд доверие внушает.

Диара поднималась по винтовой, ведущей на чердак лестнице. Перепрыгивая через ступеньку, она вихрем летела наверх, буквально паря от переполняющих ее чувств. Говорят, что крылья дарят любовь, радость и счастье, но Диаре их подарила жгучая злость. Она застилала глаза пеленой непролитых слез, нестерпимо обжигала душу и заставляла сердце неистово колотиться.

Ее не выбрали! Все надежды и мечты оказались разбиты вдребезги! Сегодня в замок доставили последнюю девушку и было сделано объявление, что на этом поиск невест подошел к концу.

Отперев округлую деревянную дверь, Диара ворвалась в комнату, где жила с далекого детства, и с размаху запустила в стену попавшийся под руку цветочный горшок.

— Дарх возьми! — сорвалось с губ, и Диара смахнула все-таки выступившие на глазах слезы.

Она ведь любила его... по-настоящему любила Эйдана. И, будь он не наследником престола, а каким-нибудь безродным башмачником, это бы не изменилось. Диара знала о его многочисленных пассиях, сменяющих друг друга быстрее, чем увядают срезанные розы, знала, что он далеко не идеален, и все же продолжала любить. Это чувство зародилось в ней с их первой встречи и с тех пор только расцветало.

Когда она была совсем ребенком, ее отца пригласили стать придворным кукольником клана водных драконов. Тогда-то они и переехали в Райхар'вод. Тогда-то смешная, худенькая рыжеволосая девочка и увидела взмывающего в небо дракона, чья лазурная чешуя переливалась под лучами рассветного солнца...

Подойдя к зеркалу, чью раму украшали кованые розы, Диара всмотрелась в свое отражение с такой внимательностью, словно видела его в первый раз. Она никогда не была красавицей, да и с того самого дня, когда перед ней открылись ворота замка, почти не изменилась. Невысокая, слишком тощая, с тоненькими запястьями и выпирающими ключицами, Диара никогда себе не нравилась. Не любила она и свой острый подбородок, и небольшой рот, и волосы оттенка ржавчины, которые, хотя и доросли до пояса, были очень тонкими и постоянно путались. Она бы давно обрезала их до самых плеч, но, по ее мнению, они приносили в невзрачный облик хоть какое-то подобие женственности. Единственное, что Диара считала в себе красивым, — это глаза. «Кошачьи», — как их всегда называл папа. Зеленые и раскосые, они достались ей от мамы, как и магическая одаренность.

Было время, когда Диара хотела поступить в Академию пяти стихий, выучиться на мага земли, но это желание так и не осуществилось. Привязанность к Эйдану и возможность видеть его пусть издалека, но зато каждый день перевесили, и Диара осталась прислуживать во дворце, оказывая помощь

садовникам. Ее стараниями в дворцовых теплицах даже зимой цвели прекрасные розы, к которым она питала особую слабость, особенно к белым.

Уничтожение цветочного горшка злости не убавило. Выращенные комнатные незабудки с укором глядели на Диару, изломленно покоясь среди глиняных черепков, и это добавило ее и без того скверному самоощущению оттенков сожаления.

Остановившись посреди комнаты, Диара с силой сжала кулаки, до боли впиваясь ногтями в ладони. Нет уж, так просто она не отступит! Пусть ее и не избрали для участия в дарховом отборе, она все равно найдет способ на него попасть! Немного времени в запасе еще есть... Или же и без участия сумеет добиться внимания Эйдана!

Подумав так, Диара горько усмехнулась: да уж, конечно... За столько лет он ни разу не посмотрел на нее, как на девушку, с чего бы ему перемениться теперь?

Неожиданно ее размышления прервал негромкий стук. Обернувшись в сторону арочного, увитого плетущимися розами окна, Диара увидела за ним небольшую птичку.

«Техномагическая?» — удивленно подумала девушка, отменив едва заметные металлические швы и заклепки на теле.

Драконы не очень-то жаловали техномагию, и, помимо кукол, которых изготавливал ее отец, подобных вещей в Райхар'-воде почти не было. Сторонний наблюдатель вряд ли бы рассмотрел истинную природу птицы, но Диара, знающая многие нюансы творений техномагов, была уверена, что не ошиблась.

Она открыла окно, впустив в комнатку морозный ветер и думая, что птица, должно быть, прилетела из империи.

— Что там у тебя? — вслух спросила Диара, когда та разинула клюв и из него выпала маленькая, туго свернутая записка.

Как только Диара взяла ее в руки, бумага мгновенно увеличилась в размерах, превратившись в полноценное письмо. Удивленно приподняв брови, дочь кукольника пробежалась глазами по его содержанию, а когда закончила читать, от недавней злости не осталось и следа. Бледные щеки окрасились лихорадочным румянцем, в кошачьих глазах появился блеск, а губы сложились в широкую, полную нежданного счастья улыбку.

Следующим утром меня перевели в новую палату... точнее, замковые палаты. И не перевели, а переселили. Мне достались целых три комнаты, одна из которых являлась спальней, вторая

гостиной, а третья личной ванной, все удобства которой подтверждали: Дагория — мир не только цивилизованный, но еще и прогрессивный.

Все три комнаты объединяла пастельная голубая гамма, в которой был выдержан интерьер каждой. Если бы потребовалось описать их одним словом, я сказала бы — воздушные. Изголовье кровати оказалось кованым и посеребренным, где ажурные узоры походили на переплетение растительной лозы. Все той же ажурностью отличалось и тонкое белоснежное покрывало, лежащее поверх мягкого пледа. Большие арочные окна занавешивались тончайшим кружевным тюлем и портьерами из темно-синей парчи. В спальне имелся камин, у которого расстелили пушистый светлый ковер и аккуратно разложили разноразмерные подушки. Еще один камин находился в гостиной, только вместо подушек перед ним стояли пара кресел и небольшой кофейный столик, а вместо ковра — шкура какого-то большого животного, отдаленно напоминающего белого льва.

Освещались комнаты голубыми, заключенными в стеклянные колпаки огнями. Эти своего рода лампочки находились и на хрустальных люстрах, и на бра, и на напольных светильниках. Что примечательно, загорались они автоматически — стоило лишь войти в комнату, а чтобы погасить, нужно было хлопнуть в ладоши.

Квин все еще переживал за мое самочувствие, вызванное совершенным между мирами переходом, поэтому намеревался несколько раз в день меня навещать. Я этому не слишком радовалась, поскольку врач — хотя правильное называть его целителем — больше не представлял для меня интереса.

После того как сообщил всю полагающуюся информацию, он старательно избегал всяческих разговоров, каких бы тем они ни касались. Для себя я сделала вывод, что он прекрасный специалист в области медицины, но ужасный собеседник и просто замкнутый, вечно уставший человек. К слову, то, что он не дракон, я поняла сразу, наверное, интуитивно. А после Квин и сам мимоходом это подтвердил.

Драконы... мне все еще с трудом верилось, что они действительно существуют, как и весь этот мир в целом. И все же здесь, в этой поразительной, словно сошедшей со страниц какой-то фантастической книги реальности они являлись такими же настоящими, как и подвластная им стихийная магия.

Мой гардероб пока был пуст, поэтому я обходилась выданным мне домашним халатом. Но для тех действий, которые собиралась предпринять, он категорически не годился, так что я переделалась в свое платье. Стараниями Квина и чудодейственной мази от мозолей на ногах не осталось даже воспоминаний, так что я спокойно надела и свои неудобные туфли.

В отличие от гардероба, ящики туалетного столика были до отказа забиты косметикой, которая ничем не уступала привычной. С учетом существующей в этом мире магии я предполагала, что она ее даже превосходит, но проверять не стала. Оставив лицо нетронутым, расчесала волосы, перекинула их за спину и, собравшись с духом, вышла из комнаты.

Почему пришлось собираться с духом? Да потому что я намеревалась ни много ни мало — отыскать Шайрэна Райхара, курирующего так называемый отбор невест. Насколько я могла судить, именно он решал все касающиеся отбора вопросы, а значит, мог рассказать, как мне вернуться домой. Нет, я не питала иллюзий и понимала, что, вероятнее всего, услышу категоричный отказ, но намеревалась приложить максимум усилий и проявить всю свою изобретательность, чтобы добиться поставленной цели. Впрочем, перед тем как отказаться от борьбы за сердце местного «принца», я хотела с ним познакомиться. Иногда, чтобы составить мнение о человеке, достаточно посмотреть ему в глаза и обмолвиться парой слов.

Все же вот так сразу отказаться от выпавшего шанса круто изменить жизнь было бы глупо. А вдруг Эйдан окажется именно тем, кого я всегда хотела видеть своим спутником жизни? Вдруг это судьба? Во всяком случае, хотя бы гипотетически такой вариант исключать не стоило. Вдобавок минувшей ночью мне выпала возможность все обдумать, я более-менее пришла в себя, и во мне пробудилось любопытство. Прежде чем покинуть этот мир, захотелось узнать о нем больше, понять, как здесь все устроено и что собой представляет местная магия в целом. Как человек, обожающий путешествия, я не могла упустить такой потрясающей возможности узнать больше о краях, куда так редко ступала нога моих соотечественников!

Это вам не какая-нибудь заграница... фантастическое иномирье — вот как это называется!

Стоило выйти из покоев, как я наткнулась на пару светловолосых стражников. Если врачебный халат Квина выглядел вполне обыденно, а к одежде Шайрэна я особо не приглядыва-

лась, слишком поглощенная его взглядом, то облачение этих молодых людей привлекло мое внимание сразу. Одинаковые темно-синие брюки, заправленные в высокие замшевые сапоги, и жемчужно-серые доспехи могли быть атрибутами какой-нибудь компьютерной игры, а никак не привычной реальности, что лишний раз напомнило о том, где я нахожусь.

— Мне необходимо поговорить с лордом Шайрэном Райхаром, — прямо сообщила я и, надеясь на удачу, ткнула пальцем в небо. — Вы здесь, чтобы обеспечить мне должную защиту и, по возможности, оказать помощь, ведь так? Буду крайне признательна, если вы не только укажете мне дорогу, но еще и проводите.

Как ни странно, меня послушали без лишних вопросов. Один страж молча пошел вперед, за ним двинулась я, делая вид, что ничуть не удивлена их сговорчивостью, а замыкал наше шествие второй. Неприятная ассоциация, что меня ведут куда-то под конвоем, мимолетно кольнула и тут же исчезла — в конце концов, я сама попросила их о сопровождении.

Не в пример больничному крылу, куда, как мне теперь было известно, переносили всех иномирных девушек, здешние интерьеры радовали глаз удивительной красотой, присущей всему замку. Сквозь незастекленные окна была видна изящная белоснежная аркада, колонны которой украшали сложной формы пилястры. А уже вскоре, миновав несколько длинных коридоров, мы перешли на крытый мост, ведущий в северное крыло. В глянцевом перламутровом полу можно было увидеть собственное отражение, как и в колоннах, которые, казалось, были сделаны из настоящего хрусталя. Арки здесь были более широкими, словно специально созданными для того, чтобы через них, не задерживаясь, пролетал шальной ветер.

Меня продувало насквозь. Тонкая ткань платья согреть не могла, как и туфли, совершенно не предназначенные для местного климата. Удивительно, но мне до сих пор так и не удалось понять, какое сейчас время года. Из-за окружающих замок гор складывалось впечатление, что стоит зима, но я не была в этом уверена, поскольку слой снега, лежащего на крышах, был совсем тонким, а кое-где отсутствовал вовсе. Да и мороз был не слишком крепким — можно сказать, даже мягким, учитывая близость тех же гор и высоту, на которой находился замок.

К тому времени, как мы перешли в нужное крыло, я чувствовала себя сосулькой и лишь недюжинными усилиями сдержи-

вала дрожь. Так и хотелось обхватить себя руками, но я тщательно подавляла это желание и только шире расправляла плечи — не для того сюда шла, чтобы при встрече с лордом выглядеть жалко! Вот уж чего точно не собиралась делать, так это давить на жалость. Для начала требовалось прощупать почву, найти подход к так называемому куратору и прояснить все интересующие меня моменты. А дальше — по ситуации.

Я предполагала, что меня приведут к своего рода приемным покоям, где важный лорд ожидает жаждущих его внимания посетителей, но, к моему удивлению, я оказалась стоящей прямо перед дверями его личных комнат — об этом кратко сообщил один из стражей. После чего оба сопровождающих молчаливыми тенями встали у меня за спиной.

И вот тут я занервничала по-настоящему. Облегчать мне задачу стражи явно не собирались, так что стучать в дверь предстояло самой. Закралось подозрение, что моему спонтанному визиту, во-первых, могут не обрадоваться, а во-вторых, он может прийти не ко времени, но все эти мысли я тут же отогнала. В конце концов, я не просила меня похищать из своего родного мира, переносить сюда, не спросив согласия, и теперь вправе даже не просить, а требовать внятного разговора! И не с вечно мямлящим врачом, а с тем, кто в этом замке обладает существенной властью.

Отбросив не к месту возникшие сомнения, я решительно постучала в дверь.

ГЛАВА 3

На пороге комнаты показался незнакомый мужчина, что, надо признать, застало меня врасплох. Он был чуть выше меня ростом, так что мне снова приходилось смотреть снизу вверх, но, к счастью, этот... дракон гипнотическим взглядом не обладал. Его глаза отличались оттенком стали, платиновые волосы были собраны в низкий хвост, в левом ухе поблескивала миниатюрная серьга-гвоздик. Если привлекательность Шайрэна была какой-то завораживающе-опасной, то стоящий передо мной мужчина обладал классической красотой. На ум сразу пришли шедевры мирового искусства, созданные знаменитыми скульпторами Древней Греции.

Пока я мысленно перенеслась в античность, предмет моих размышлений выразительно приподнял брови, словно спрашивая, кто я и что здесь делаю.

Осознав, что вместо того, чтобы объяснить цель своего визита, уже с полминуты стою и молчу, я поспешила исправить положение.

— Прощу прощения за вторжение, но мне необходимо поговорить с лордом Райхаром. — И, решив, что если начала наглеть, то нужно идти до конца, добавила: — Я могу войти?

— Вы одна из участниц отбора? — последовал незамедлительный вопрос.

Какой догадливый.

Я утвердительно кивнула, и меня снова удивили: мужчина открыл дверь шире и спокойно посторонился, освобождая мне проход. На сей раз долго ждать себя я не заставила и проскользнула внутрь.

Комната, в которой я оказалась, являлась гостиной, где роскошь причудливым образом сочеталась с минимализмом: сдержанные темные тона, массивная деревянная мебель и минимум украшений.

Шайрэн занимал место на мягком уголке; в стоящем рядом кресле, опустив глаза в пол, сидела хрупкая рыжеволосая девушка — кажется, совсем юная, — а перед лордом в явном желании поскорее отсюда убраться топтался немолодой сутулый мужчина.

— Вы требуете от меня невозможного! — отрезал лорд Райхар. — Во всех предписаниях, во всех заполненных магических договорах, сто раз подписанных как Верховным советом магов, так и драконами, указаны семь претенденток. Семь, не восемь!

— Но ведь... на нее указала Тень, — чуть подрагивающим голосом промямлили ему в ответ. — Пятеро тому свидетели, это предзнаменование...

Шайрэн глубоко вдохнул, очевидно, из последних сил стараясь держать себя в руках.

— И что, по-вашему, я должен изложить в дарховом отчете, а затем на совете? «Предзнаменование», свидетелями которому стала кучка прислуги, и бредни о старой сказке? И прекратите уже трястись, ради всего святого!

— При всем уважении... — Голос мужчины все еще подрагивал, однако он осмелился возразить. — Это не бредни. А древнее предание — не сказка и не выдумка. Кому, как не вам, знать, на-

сколько шатко сейчас положение не только клана Райхар, но и драконов в целом. Если есть вероятность, что эта девушка действительно может стать Тенью нашего престолонаследника, мы обязаны включить ее в отбор. В конечном счете что мы теряем?

— Мы-то ничего не теряем... — нахмурившись, негромко проговорил лорд. — Не считая того, что все приготовления были рассчитаны на семерых, а мне к тому же придется снова давить на совет... Впрочем, ладно.

Он неожиданно поднялся с места, в результате чего стоящий перед ним мужчина нервно попятился назад и, споткнувшись о край ковра, едва не упал.

— Я улажу этот вопрос, а вы, — без перехода обратился он к рыжеволосой девушке, которая тоже поднялась на ноги, — сегодня вечером можете приходить на общий сбор невест. Пока возвращаетесь к себе, вскоре вас переселят и проинструктируют относительно дальнейших действий.

— Благодарю, милорд. — Склонив голову, она присела в глубоком реверансе.

Я могла и ошибаться, но была почти уверена, что участие в отборе у этой девушки вызывало исключительно радость, если не сказать безграничное счастье. Она буквально светилась изнутри, хотя и украдкой прикусывала губы, не позволяя им растянуться в улыбке.

— Вы? — Мое присутствие наконец заметили.

После того как гости лорда удалились, ознаменовав свой уход негромким стуком двери, я ощутила себя снегом, находящимся под прямыми лучами неумолимого солнца. Не знаю, делал он это специально или у него выходило само собой, но под взглядом лорда хотелось как минимум втянуть голову в плечи, а как максимум — незамедлительно покинуть комнату.

Черт-те что вообще! Да я даже перед начальником, который, откровенно говоря, изверг еще тот, так не робела!

— Дрейк? — Ставший вопросительным взгляд переместился на того, кто открыл мне дверь.

— Я не мог ее не впустить, — спокойно, не в пример недавнему гостю, произнес тот.

— Хочешь сказать, ее сюда сопровождал не ты? — В тоне Шайрэна послышалось удивление, и следующий вопрос адресовался уже мне: — Как вы сюда попали?

Успев к этому времени подавить некстати возникшую робость, я решительно посмотрела в лицо местного важного ари-

стократа и, стараясь сочетать уверенность с необходимой вежливостью, ответила:

— Меня проводили приставленные к покоям стражи. Мне необходимо с вами поговорить, и, раз уж я все равно здесь, надеюсь, вы не откажетесь уделить мне немного времени.

Наступившая после сказанного долгая пауза мне совсем не понравилась. Лорд Райхар умел владеть лицом, и оно осталось практически бесстрастным, разве что взгляд потяжелел, хотя, казалось бы, куда еще-то. А вот на лице Дрейка отразилось неприкрытое удивление с примесью озадаченности.

— Проводили стражи? — переспросил он.

— С этим разберемся позже, — решил Шайрэн и, окинув меня очередным взглядом, причем на сей раз — с ног до головы, нахмурился: — Вы проделали весь путь до северного крыла, будучи одетой в одно только легкое платье?

— Другой одежды мне еще не предоставили, — ощутив озноб при упоминании мороза, но не позволив себе вздрогнуть, ответила я. — Итак, мы можем поговорить?

Лорд Райхар усмехнулся.

— А что, по-вашему, мы сейчас делаем? Дрейк, — без перехода обратился он, — принеси подходящую верхнюю одежду и теплую обувь. А вы, Эльвира, присаживайтесь у камина, вам нужно согреться.

Предложение было крайне заманчивым, так что я не преминула им воспользоваться. Идущий от огня жар с готовностью обласкал лицо и замерзшие пальцы, не прошло и минуты, как от воспоминаний о холоде не осталось и следа. Поэтому внезапно опустившийся мне на плечи тонкий плед был явно лишним, о чем я и сообщила.

— Не нужно, — возразила, попытавшись его снять.

Но сделать этого мне не позволили, выдвинув веский аргумент:

— Горные морозы коварны, особенно в конце зимы. Вы ведь не хотите завтра проснуться с серьезной простудой?

Зная свой организм, я была почти уверена, что никакая простуда после небольшой зябкой прогулки мне не грозит, но спорить все-таки не стала — иногда нужно уступить в малом сражении, чтобы выиграть в большом.

Мысленно я сделала заметку, что все же не ошиблась и на дворе стоит зима.

— Позвольте угадать, чем обязан вашему визиту, — встав у камина, произнес Шайрэн и, не дожидаясь того самого позволения, озвучил: — Вы намерены просить меня содействовать вашему возвращению в родной мир?

Я ожидала, что он догадается о причине моего прихода, поэтому его слова сюрпризом не стали.

— Сперва я бы хотела прояснить некоторые моменты, касающиеся ваших законов. — Привыкшая к частым зрительным контактам, сейчас я буквально заставляла себя смотреть ему в лицо. — Если аристократия Дагории схожа с той, о которой я имею представление, то вашему слову можно верить. Кроме того, вы производите впечатление челове... того, кто либо говорит правду, либо молчит. Поэтому я почти уверена, что вы не соворете, а также очень надеюсь, что и молчать не станете. — Мысленно похвалив себя за складную речь, продолжила: — Итак, мне бы хотелось узнать подробности моего перемещения в этот мир с точки зрения законодательства. Если я не желаю принимать участия в вашем отборе, разве удержание меня здесь не является похищением?

Сложилось впечатление, что мне снова удалось вызвать у Шайрэна удивление, хотя внешне он этого никак не показал. Внимательно меня выслушав, он сохранил на лице лишь легкую заинтересованность, но каким-то шестым чувством я понимала, что мои слова его пусть и немного, но все-таки удивили.

— Польщен высокой оценкой своих качеств, — произнес лорд. — И, должен признать, ваше желание разобраться в местных законах мне абсолютно понятно.

Наш разговор прервал вернувшийся Дрейк, в руках которого находились светлый полшубок, изящные сапожки на невысоком каблуке и сверток, из которого вскоре были извлечены пушистые белые рукавицы и белая же меховая шапка.

Опустив ношу на диван, он обратился к Шайрэну:

— Правитель ждет тебя в тронном зале.

— Подождет, — спокойно ответил тот, не сводя с меня взгляда. — Передай, что я занят и буду примерно через час.

А вот теперь удивилась я, причем удивилась — это еще мягко сказано. Конечно, о местных нравах и порядках мне не было известно практически ничего, но чтобы приказы монарха вот так запросто игнорировались его же советником... это находилось за пределами моего понимания.

Не в пример мне, Дрейк ничуть не удивился и, не проронив больше ни слова, вновь покинул покои, оставив нас наедине. Почему-то сейчас это стало восприниматься еще острее, чем прежде, но мне все еще удавалось не выдавать некоторого напряжения — по крайней мере, я на это надеялась.

— Чтобы в полной мере понять действие законов, установленных Верховным советом магов и Межмировым министерством, под покровительством которого вы находитесь с момента попадания в Дагорию, вам необходимо знать историю нашего мира. Особенно ту ее часть, что касается драконов, — возобновил наш разговор Шайрэн. — Дело в том, Эльвира, что законы, установленные горсткой верховных магов, соблюдаются драконами лишь до того времени, пока они не идут вразрез с нашими интересами. Клан Райхар — один из самых уважаемых и могущественных среди всех драконьих и правящий — среди водных. Формально вы можете подать прошение в министерство, ходатайствовать об отмене участия в отборе и возвращении в родной мир. Но... — Уголки его губ чуть приподнялись, однако глаза остались серьезными. — Поверьте моему слову, которое вы столь высоко оценили, что это ни к чему не приведет. Ответ вы получите не раньше, чем успеет завершиться отбор.

Несмотря на все желание держать себя в руках и сохранять спокойствие, я чувствовала, что еще немного — и вся моя выдержка полетит к чертям.

— То есть, — обманчиво ровным тоном произнесла я, — драконы возомнили себя всемогущими властителями чужих судеб? В угоду себе плюют на законы и идут на преступления, похищая, а затем удерживая у себя в замках девушек?

Показалось, что на этот раз мои слова Шайрэна позабавили.

— И снова рекомендовал бы вам ознакомиться с историей нашего мира. Когда-то драконы действительно разоряли города, похищали невинных девушек и тащили их в свои жуткие логова. Но это происходило несколько тысяч лет назад. До того как всех нам подобных перебили, а спустя долгие годы мы возродились вновь.

— Может, в Дагории за такой долгий срок и произошел прогресс, но мышление у драконов явно не изменилось, — отрезала я, подавив легкое сочувствие, возникшее при фразе «всех нам подобных перебили».

Никогда не отличалась излишним альтруизмом и сейчас гораздо больше сочувствовала себе.

Вопреки ожиданиям, лорда Райхара мое замечание нисколько не оскорбило.

— Может, и так. Только, как правило, у всех участниц отбора исчезает желание от него отказаться — если таковое вообще имелось, — после того как они осознают, какие перспективы перед ними открываются. Даже проиграв, все девушки получают щедрое вознаграждение и, если того желают, возвращаются в свой родной мир.

— Хотите сказать, если я стану покорно принимать участие в этом вашем отборе, то после его окончания меня отправят домой? — спросила я, заставляя себя смотреть прямо в нереально черные глаза.

— Да, — последовал незамедлительный ответ.

Шайрэн не врала, на все том же подсознательном уровне я предельно четко это знала. И все же возникло ощущение некоей недосказанности, будто он умолчал о чем-то важном. Но о чем именно, я не могла даже предположить.

— Если все так, как вы сказали, то мне не остается ничего другого, кроме как согласиться на участие, чтобы по окончании отбора вернуться в свой мир, — обдумав полученную информацию, решила я. Но затем спустя короткую паузу добавила: — Только знайте, что, если вы умолчали о каких-то небольших, но принципиально важных для меня деталях, я стану исключением из правила, о котором вы говорили.

Слегка склонив голову набок, Шайрэн молча на меня смотрел. Тишину нарушал только треск горящих в камине поленьев, да и тот звучал словно бы отдаленно. Я же, не испытывая праведного негодования от своенравности драконов, однозначно не выдержала бы направленного на меня взгляда. Но зреющий в душе гнев придавал сил. Гнев и злость вообще очень часто оказываются неплохими помощниками, когда речь идет о придании уверенности.

В какой-то момент лорд плавно поднялся с места, и я, не желая смотреть на него снизу вверх, тоже медленно встала на ноги. Правда, мне все равно приходилось запрокидывать голову, но уж лучше так.

— Пойдемте, я вам кое-что покажу, — неожиданно предложил он.

Взяв принесенную Дрейком шубку, приблизился ко мне, молча предлагая ее надеть. Повернувшись к нему спиной, я позволила себя одеть, ощущая, как от близости лорда последние

крохи выдержки вот-вот улетят в никуда. Наверное, продолжай я до сих пор отрицать свое перемещение в иной мир, именно физически ощутимая сила, исходящая от Шайрэна, убедила бы меня в реальности происходящего.

Мы вышли на примыкающий к покоям широкий балкон. Казалось, он был сделан из льда, из-за чего я небезосновательно боялась поскользнуться. К счастью, не то ледяная, не то хрустальная поверхность на деле была не такой, какой воспринималась на первый взгляд, а выданные мне сапожки совсем по ней не скользили.

— Что вы хотели мне пока... — начала я и смолкла.

Поразил меня вовсе не открывающийся отсюда вид, хотя и он тоже.

Я увидела дракона. Большой и грациозный, покрытый переливающейся перламутровой чешуей, он летел... нет, планировал, рассекая широко распростертыми крыльями белые облака! Постепенно приземляясь на просторный, находящийся на уровне замка полигон, он походил на сказку, на ожившую легенду, миф... Походил? Нет, он ими и был — и сказкой, и легендой, и мифом!

Я просто глазам своим не верила. Хотя и осознавала, что парящий в небесах дракон не плод моего воображения и не галлюцинация, рациональная моя сторона, твердо уверенная, что драконов не существует, все же заставляла сомневаться в здравости собственного рассудка.

— Ваш будущий муж, — добил стоящий подле меня Шайрэн. Я подавилась воздухом.

Несколько раз кашлянула, глубоко вдохнула и хрипло спросила:

— Вы хотя бы понимаете, насколько бредово это для меня звучит?

— Могу представить.

— Не можете, — отрезала я, не отрываясь от созерцания дракона. — И вообще, откуда такая уверенность? Наверное, мне бы сейчас стоило быть хитрее, но скажу прямо: я не исключаю возможности, что престолонаследник меня заинтересует и я даже захочу принять участие в устроенном для него отборе невест, хотя само слово «отбор» для меня звучит унижительно. Но вероятность этого мала. И если подобного не произойдет, то на руку и сердце вашего венценосного дракона я буду претендовать лишь формально.